

ИСТОРИКО-ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЧАЛА РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЙН ВО ФРАНЦИИ

Асламкулова Парвина

Преподаватель кафедры «Общественных и гуманитарных наук» СамГМУ

АННОТАЦИЯ Исследование религиозных войн, факторов, их вызывающих и их последствий, занимающих особое место в истории мирового сообщества с социально-экономической, политической и культурной точки зрения, является одним из важных элементов, позволяющих определить вклад каждого народа в мировую цивилизацию. Средневековая Франция, в частности ее политико-религиозная история во многом определила направление правителей новой династии – Бурбонов, которые воцарились в конце XVI века. Война гугенотов, или так называемая «Религиозная война» привлекла множество исследователей для определения характера этого конфликта. Это и определяет актуальность данной статьи, в особенности ее историографический аспект.

Ключевые слова: религиозные войны, XVI век, история, католики, протестанты, политика, гугеноты, причины, конфликты.

HISTORICAL AND SOURCE ANALYSIS OF THE BEGINNING OF THE RELIGIOUS WARS IN FRANCE

ANNOTATION The study of religious wars, the factors that cause them and their consequences, which occupy a special place in the history of the world community from a socio-economic, political and cultural point of view, is one of the important elements that allows us to determine the contribution of each nation to world civilization. Medieval France, in particular its political and religious history, largely determined the direction of the rulers of the new dynasty – the Bourbons, who reigned at the end of the 16th century. The Huguenot War, or the so-called "Religious War" has attracted many researchers to determine the nature of this conflict. This determines the relevance of this dissertation, especially its historiographical aspect. The history of religious wars in France has not been sufficiently studied at the level of European historiography and source studies.

Keywords: religious wars, XVI century, history, Catholics, Protestants, politics, Huguenots, causes, conflicts.

FRANSTIYADA DINIY URUHLARNING BOSHLANISHINI TARIXIY VA MANBASHUNOSLIK TAHLILI

ANNOTATSIYA Ijtimoiy-iqtisodiy, siyosiy va madaniy nuqtai nazardan jahon hamjamiyati tarixida alohida o‘rin tutadigan diniy urushlar, ularni keltirib chiqaradigan omillar va ularning oqibatlarini o‘rganish har bir xalqning jahon tsivilizatsiyasiga qo‘shgan hissasini aniqlashning muhim elementlaridan biridir. O‘rta asrlardagi Fransiya, xususan uning siyosiy va diniy tarixi ko‘p jihatdan yangi sulola hukmdorlari-XVI asr oxirida hukmronlik qilgan Burbonlar yo‘nalishini belgilab berdi. Gugenot urushi yoki " diniy urush " deb nomlangan ushbu mojaroning mohiyatini aniqlash uchun ko‘plab tadqiqotchilarni jalb qildi. Bu ushbu dissertatsiyaning dolzarbligini, ayniqsa uning tarixshunoslik jihatini belgilaydi.

Kalit so‘zlar: diniy urushlar, XVI asr, tarix, katoliklar, protestantlar, siyosat, gugenotlar ,sabablar, mojarolar.

Введение

Религиозные войны между католиками и протестантами (гугенотами) во Франции в 1562-1598 годах, гугенотами руководили Бурбоны (принц Конде, Генрих Наваррский) и адмирал де Колиньи, католиками – королева-мать Екатерина де Медичи и могущественные Гизы. Тот факт, что Тюдоры поддерживали гугенотов, а король Габсбургов Филипп Испанский поддерживал католиков, что религиозные войны закончились воцарением Генриха Наваррского, обращенного в католика во французский престол и издание «Нантского эдикта» (1598) позволяют выявить и систематически изучить отдельные аспекты выбранной проблемы. Это показывает необходимость диссертации в области истории.

Методы

Основным научным методом в исследовании является подход к теме, основанный на исторической правде, системном, объективном, сравнительном и статистическом анализе, проблемно-хронологическом и критическом анализе в соответствии с принципами историчности и логики. Подход основывался на теоретических и методологических принципах.

Результаты

Используя источники не только на русском, но и на зарубежных языках и первоисточников было установлено, что реформационные идеи, проникшие во Францию стал реакционным из-за экономического спада и социальных противоречий, которые и привели к социальному взрыву как гугенотские войны;

Изучая первоисточники сделан системный анализ религиозных войн, в частности в хронологической последовательности рассматриваются истоки гугенотского конфликта, французское общество в годы войны, а также исход данного конфликта;

Амбуазский заговор, также называемый Беспорядками в Амбуазе, был неудачной попыткой гугенотской группировки во Франции получить контроль над молодым королем Франциском II и изменить политику нынешней администрации Франциска, герцога де Гиза и Карла, кардинала Лотарингии путем их ареста и, возможно, казни.

Недовольные фракции гугенотов боролись под властью французской короны со времен правления Генриха II и с приходом нового молодого короля увидели свой шанс взять власть в свои руки.

Однако заговор был раскрыт заранее, и гизы были готовы к ним. Таким образом, сотни были бы арестованы, а многие убиты. Людовик I, принц Конде, подозревался в причастности, однако ему удалось бежать на юг, и только через несколько месяцев Гизы смогли предать его суду. Вскоре после этого скончался болезненный Франциск II, их влияние на администрацию рухнуло, а вместе с ним и осуждение Конде. Эта суматоха стала бы одним из ключевых шагов в падении власти короны, которое привело к первой французской религиозной войне.

10 июля 1559 года, после несчастного случая на рыцарском турнире, король Франции Генрих II скоропостижно скончался. [3. – Стр: 21.] Какой бы преждевременной ни была его смерть, корона перешла к его маленькому сыну, Франциску II, которому было всего 15 лет, но по закону он уже достиг совершеннолетия для правления. [1. – Стр: 5.] Дяди жены Франциска по материнской линии, Франциск, герцог де Гиз и Карл, кардинал Лотарингии, переместились в вакуум власти, взяв под контроль администрацию молодого и болезненного короля. [4. – Стр: 42.]

Они столкнулись с серьезным кризисом; Долг Франции составлял 40 миллионов ливров, из которых 19 миллионов были должны немедленно в результате итальянских войн. Многие королевские чиновники годами оставались без зарплаты. [3. – Стр: 22.]

Наряду с этим финансовым кризисом. администрация Гиза столкнулась с религиозным кризисом. Несмотря на преследования, предпринятые Генрихом II, протестантизм продолжал расти к концу его правления, оставив новой администрации решение религиозного вопроса. [2. – Стр: 92.]

Чтобы решить эти двойные проблемы, Гиз взял курс на религиозно-политическую преемственность и сокращение финансовых расходов. Первый был воплощен в четырех законах во второй половине 1559 года, согласно которым домовладельцы подлежали судебному преследованию, если они укрывали еретиков, а молитвенные дома, среди прочих положений, подлежали сносу с лица земли. Были проведены рейды в домах подозреваемых протестантов, и в Париже были обнаружены брошюры, критикующие Гиза. [2. – Стр: 111.]

Судебный процесс над протестантским судьей Анн дю Бург, который закончился его казнью в декабре после того, как он отказался отречься, еще больше раздул пламя религиозной напряженности, которое взорвалось в столице беспорядками в Сен-Медаре позже в том же месяце и убийством президента (парламента) Минард. [5. – Стр: 52-55.]

Реакция на эту политику и растущая воинственность некоторых протестантов обеспокоили Гиза, который издал новые законы, запрещающие ношение масок и длинных пальто, за которыми могут скрываться пистолеты. [2. – Стр: 114.]

С финансовой точки зрения Гиз нажил себе не меньше врагов, армия была резко сокращена, а выплаты войскам были отложены, что расстроило многих солдат.

Некоторые пришли в королевскую резиденцию, чтобы выразить свое недовольство, и Лотарингия пригрозила им повешением, если они не покинут помещение. Кроме того, многие сокращения администрации и новые налоги имели заметные изъятия для земель Гизов и их клиентов, что вызвало гнев тех элит, которые не входили в их круг. Земли короны были возобновлены, за исключением владений Гизов в Сомюре, Провене и Дурдане, что еще больше оттолкнуло те элиты, которые извлекли выгоду из таких грантов короны. [2. – Стр: 104.]

Наконец продажный офис был подавлен, что разозлило обладателей титула, потерявших свои привилегии. [2. – Стр: 103.] Не успел Генрих II умереть, как начали формироваться фракции недовольных против нового правительства, возглавляемого Гизом. [5. – Стр: 118.]

Те, кто выступал против Гиза, добивались, чтобы Антуан Наваррский стал регентом королевства, осознавая его заигрывания с протестантизмом в конце 1550-х годов. Это было несмотря на то, что Франциск II достиг совершеннолетия для правления. Эта фракция также желала назначения Генерального штаба, чтобы решить многие из того, что они считали бедами королевства за последние десятилетия. [5. – Стр: 119.]

Отчуждение Гизами военнослужащих посредством их фискальной политики способствовало развитию этой недовольной клики, включив в их число Малиньи и Кастельно среди прочих. Примерно в августе 1559 года начал вырисовываться план государственного переворота, направленный сначала на утверждение права Наварры на регентство, а когда он оказался незаинтересованным, более сомнительных прав Конде как несовершеннолетнего принца крови. Ла Рено было поручено возглавить эту попытку государственного переворота. [5. – Стр: 127.]

У него были личные причины желать отстранения Гиза от власти, поскольку кардинал Лотарингии казнил своего шурина. Ла Рено хвастался, что его поддерживал Джон Кальвин в Женеве, и ему был оказан сердитый прием, когда он посетил город в поисках новобранцев в конце года. [5. – Стр: 132.]

Большая часть идеологической поддержки переворота исходила от мелких сеньоров, таких как де Мованс, и протестантских священнослужителей, таких как Антуан де ла Рош Шандье. Наряду с недовольными военными, часто из их свиты или клиентов, многие бедные солдаты легко поддались соблазну предложения Ла Реноди в размере 10 су за пехоту и 18 су за кавалерию.

Церковь Прованса была единственной консисторией, полностью поддерживавшей этот регион, одной из самых сильных протестантов, предложившей 2000 солдат на дело государственного переворота. Гаспар II де Колиньи, который недавно смирился с Гизом, не был заинтересован в собственном участии и делал все возможное, чтобы убедить

протестантскую знать Нормандии, находящуюся у его власти, держаться подальше от участия. [2. – Стр: 125.]

1 февраля заговорщики встретились в лесах близ Нанта на «Парламент», в ходе которого барон дю Рауне предложил свой близлежащий замок в качестве плацдарма для операции, и все участники принесли присягу. [1. – Стр: 30.]

Место было выбрано так, чтобы совпасть с заседанием близлежащего парламента, чтобы объяснить присутствие заговорщиков в этом районе. [1. – Стр: 31.]

12 февраля двор покинул замок Марченуар, где Леонор Орлеанский, герцог де Лонгвиль, развлекал юного Франциска охотой и другими занятиями, и отправился в Амбуаз. По пути их обогнал секретарь герцога Милле, с которым был юрист по имени Пьер де Авенель.

Парижский дом Авенеля был превращен в конспиративную квартиру для заговорщиков, и он утверждал, что ему стало не по себе от разговоров, которые он подслушивал. [2. – Стр: 114.]

Вскоре Гизы должны были назначить ему награду в размере 10 000 ливров за информацию, которую он им сообщил, что, однако, наводит на мысль о других мотивах его дезертирства. Он подробно рассказал о заговоре с целью арестовать де Гиза в Амбуазе и заставить короля провозгласить свободу совести. Он также знал имя лидера заговора Ла Рено. [2. – Стр: 115.]

В течение некоторого времени ходили слухи о том, что в воздухе витает заговор, однако теперь у Личины появились конкретные детали. Они давно подозревали Конде в причастности к заговорам оппозиции, и он уже был выдвинут на пост губернатора Пикардии, который ему обещали в январе. Но Конде был осторожен, и, каким бы серьезным ни было его участие, он тщательно не оставлял письменных доказательств, действуя вместо этого через слуг.

Роберт Стюарт, которого подозревали в причастности к убийству президента Минара, был доставлен в Амбуаз и подвергнут пыткам в надежде, что ему известна дата операции. В рамках подготовки к нападению в Амбуаз была приглашена большая часть высшей знати, включая Колиньи и Конде 21 февраля, и они должным образом прибыли в замок. [2. – Стр: 117.]

Первое действие произошло 11 марта, когда группа, отправленная из Амбуаза под командованием графа Сансера в Тур, где они смогли задержать около десяти заговорщиков, включая барона де Кастельно и капитана Мазера, которые ожидали доставки денег для операции. Еще 25 заговорщиков были задержаны, когда они выходили из замка Нуазе на небольшом расстоянии от замка Амбуаз, и вся группа была доставлена в крепость.

Однако большинство захваченных мужчин будут освобождены после сурового упрека со стороны канцлера Франсуа Оливье, как только будет установлено, что они в

основном присоединились к заговору из-за клятв верности или отсутствия оплаты. [1. – Стр: 34.]

Утром 15 марта началась новая паника, когда лодочник заметил на Луаре 200 всадников, направлявшихся по дороге Блуа в Амбуаз, на них были белые пояса, символизирующие их протестантскую чистоту. В пригороде начался многочасовой бой между этими людьми и защитниками, закончившийся их рассеянием. Конде мало что мог сделать, кроме как наблюдать, как они убегают с зубчатых стен замка. После битвы Ла Рено был выслежен в лесу и убит, его труп был доставлен обратно в Амбуаз для показа. Его повесили бы на воротах с плакатом с надписью «Ла Рено, также известный как ла Форест, автор заговора, руководитель и предводительница повстанцев». [2. – Стр: 117.]

Именно тогда начались аресты. Жак де Альбон, сеньор де Сен-Андре, был отправлен с 200 всадниками в Тур, Поль де Терм был отправлен в Блуа, Франсуа де Скепо – в Орлеан, а Луи, герцог Монпансье – в Анже. В течение дня они провели ещё несколько арестов, при этом некоторые из тех, кого они преследовали, отступали в дома, чтобы продолжить борьбу, и их пришлось выкуривать оттуда. 17 марта Франциск II назначил герцога де Гиза генерал-лейтенантом королевства, наделив его всей полнотой военной власти. Он приступил к дальнейшему укреплению Амбуаза, обеспечив артиллерией слабые участки и назначив принцев и рыцарей в каждый квартал замка. Были предприняты дальнейшие усилия по сдерживанию ситуации. Для всех мятежников, вернувшихся в свои дома в течение 24 часов, была объявлена всеобщая амнистия; остальные были объявлены мятежниками, и любой мог их убить, а их имущество конфисковать.

Учитывая неоднородный состав мятежников, было также принято положение, разрешающее подданным подавать прошения, если они «лояльно» явятся к королю. [1. – Стр: 36.] В последующие дни работы над замком продолжались, и вокруг него были сделаны траншеи. [1. – Стр: 37.] Поскольку арестантские группы зачистили отставших, всем соответствующим судебным приставам и сенешалям были предоставлены полномочия арестовывать тех, кого нашли в сельской местности вокруг Амбуаза. [1. – Стр: 38.]

Когда большая часть руководства заговора была схвачена или убита на поле боя, Гиз приступили к допросу пойманных ими заключенных и изучению бумаг, которые они захватили из различных разграбленных замков. Сообщается, что число последовавших за этим казней достигло 1500, хотя это представляется преувеличением. Что было более шокирующим для современников-аристократов, так это суммарный характер казней – даже людей «хорошего происхождения», – которые были повешены или утоплены в Луаре. Барон де Кастельно был казнен, несмотря на обещание джентльмена, который его арестовал, что, если он придет тихо, его не убьют. Жена Гиза Анна де Эсте умоляла сохранить ему жизнь, но безуспешно. [1. – Стр: 39.]

Стремясь избежать подозрений, Конде не сразу покинул сцену, а остался в Амбуазе, гневно осуждая тех, кто теперь роптал о его причастности, как «подонков». Как только двор переехал в резиденцию королевы-матери в Шенонсо, он пошел дальше, назвав своих допрашивающих лжецами - резкий упрек в аристократических кругах – и бросил вызов любому, кто открыто обвинит его, сразиться с ним один на один. Герцог де Гиз, осознавая, что на данный момент у него нет доказательств, утешил Конде, сказав, что у него нет никаких подозрений, и на аудиенции у короля и королевы-матери они приняли его опровержения, хотя Лотарингия не могла не избегать зрительного контакта.

Воспользовавшись отсутствием Конде у короля 18 апреля, по приказу Екатерины Медичи в его апартаментах был проведен обыск; однако ничего найдено не было. Несколько дней спустя Конде решил, что все, наконец, зашло слишком далеко, и ускользнул на юг, в Бордо, в относительную безопасность семьи своего брата. [2. – Стр: 118.]

Несмотря на победу над мятежниками, Гизы понимали, что религиозная политика последних лет потерпела явный крах, и стремились пойти по другому пути. Общее помилование, объявленное во время самого заговора, проводило различие между теми, кто действовал из религиозных побуждений, и теми, кто действовал из политических побуждений. К первым следовало относиться терпимо, пока они подчинялись королю, а ко вторым – как к врагам государства. [1. – Стр: 40.]

Это резко контрастировало с недавней политикой. Эта тенденция продолжилась в Амбуазском эдикте, который освобождал от наказания тех, кто был осуждён за ересь, при условии, что они с тех пор жили как добропорядочные католики. В следующем месяце произошёл ещё один сдвиг: Роморантский эдикт передал дела о ереси церковным судам, у которых не было полномочий выносить смертный приговор, что фактически положило конец смертной казни за ересь во Франции. [2. – Стр: 119.]

Возможно, восстание в Амбуазе было подавлено, но ситуация в провинциях ухудшалась. Войска, собранные для заговора в Дофине, Провансе и Лионе, остались без центрального руководства, создав вместо этого ядро партизанских армий. В Монтобана несколько церквей были захвачены и переделаны в кальвинистский манер. Тем временем попытка губернатора Руана расправиться с протестантами в своем городе вылилась в бунт против него. [4. – Стр: 26.] Именно в Лионе должен был произойти самый серьезный элемент заговора за пределами Парижа. 7 сентября 1560 года, через 3 дня после обнаружения склада оружия в доме ведущего члена протестантской церкви, Пьер Менар будет арестован. Дом был полон протестантских солдат, которые с боем выбрались из здания, прежде чем бежать из города. Менар объяснил своим похитителям, что Амбуаз был частью более широкого заговора, в ходе которого протестанты должны были захватить Лион, и что в нем были замешаны ведущие женеvские священнослужители, включая Джона Кальвина. [1. – Стр: 1-3.]

Провал этого лионского заговора еще больше разозлил Гиза и Лоррен, которые подозревали Конде и Наварру в причастности к этому делу – что, по-видимому, подтвердилось, когда агент, посланный Конде, был схвачен с документами, изобличающими его. Они созвали Собрание знати, чтобы обсудить реформы королевства, и согласовали пакет для представления запланированному Всеобщему собранию. Отсутствовали только Конде и Наварра, которые слишком боялись ареста. [2. – Стр: 124.]

Для дальнейшей изоляции принцев-ренегатов в королевстве были созданы два супер-губернаторства, одно из которых было передано Шарлю, принцу Ла-Рош-сюр-Йон, а другое – Луи, герцогу Монпансье, отделив их таким образом от их кузенов. Не в силах больше терпеть эту измену, Конде был вызван на созываемые в ближайшее время Генеральные штаты 1560-1561 гг. Имея значительное численное превосходство над войсками Гизов и Филиппа II, они не имели иного выбора, кроме как явиться на заседание.

По прибытии Конде был арестован 31 октября вместе с Шартрским виконтом. Конде препятствовал судебному разбирательству, требуя суда равных себе и не признавая полномочий своих судей. В конце концов, однако, суд продолжился, и Конде был признан виновным и приговорён к неопределённому сроку заключения, вероятно, в замке Лош. [2. – Стр: 125-126.]

Однако его заключение должно было быть недолгим. Вскоре после этого Франциск II, который всегда был слаб здоровьем, заболел ушной инфекцией, вызванной простудой, и умер 5 декабря 1560 года. Это стало концом правления Гизов. Вскоре для юного Карла IX было организовано регентство под руководством Екатерины Медичи. [1. – Стр: 7.] Она добилась того, чтобы Наваррский отказался от должности регента, предложив взамен освобождение арестованного Конде. Впоследствии он был освобождён 20 декабря. [5. – Стр: 28-30.]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале 16 века Франция стала одной из крупнейших и наиболее развитых стран Западной Европы. За этот период в различных отраслях промышленности в Париже, столице страны с населением около 15 миллионов человек и крупнейшем городе Европы, было занято более 300 000 человек. Наряду с другими крупными центрами – Лионом, Руаном, Тулузой, Бордо, Марселем, Орлеаном, существовали средние и малые города, бурга и деревни. Но, несмотря на это, Франция выросла как аграрная страна, поскольку большая часть населения проживала в сельской местности. В этот период территория страны соответствовала 90% площади нынешней Франции. За ним находятся Артуа и небольшие северо-восточные провинции, а также Франш-Кот, которые перешли к Габсбургам в 1493 году и позже были включены в состав испанских территорий. Три епископства – Туль, Мэн и Верден, а также Лотарингия и Эльзас входили в то время в

состав Священной Римской империи, тогда как Савойя, Корсика, регионы Пиренеев – Наварра, Берн и Руссильон в то время не входили в состав французского государства

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Джеймс Томпсон. Религиозные войны во Франции 1559-1576: гугеноты, Екатерина Медичи и Филипп II. – Чикаго: 1909.
2. Кэрролл Стюарт. Мученики и убийцы: семья Гизов и становление Европы. – Лондон: 2009.
3. Роберт Жан Кнехт. Французские гражданские войны. – Лондон: 2000.
4. Сэлмон Джон. Франция XVI века: общество в кризисе. – Штутгарт: 1975.
5. Лучицкий И.В. Католическая лига и кальвинисты во Франции. – Киев: 1877.